

Селиванова Ольга Владимировна

канд. ист. наук, и.о. старшего научного сотрудника,
руководитель группы

Цыпкина Анна Георгиевна

младший научный сотрудник

ФГБУН «Архив Российской академии наук»

г. Москва

DOI 10.31483/r-32591

**ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ А.И. ЯКОВЛЕВА:
МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ
(ПО ДОКУМЕНТАМ ЛИЧНОГО ФОНДА В АРХИВЕ РАН)**

Аннотация: в настоящей статье представлен обзор эпистолярного наследия А.И. Яковлева из его личного фонда, хранящегося в Архиве РАН, дана краткая характеристика научных и социальных контактов учёного.

Ключевые слова: Яковлев А, Архив РАН, личные фонды, документы, эпистолярное наследие, история науки, социальные контакты, коммуникативное пространство.

Яковлев Алексей Иванович (1878–1951), член-корреспондент АН СССР, принадлежал к известной московской школе историков, был учеником В.О. Ключевского, в 1918–1924 гг. занимал должности экстраординарного и ординарного профессора по кафедре русской истории Московского университета. Несмотря на заслуги в своей области, о его личной биографии известно немного. В фокусе немногочисленных исследователей творчества А.И. Яковлева прежде всего был вклад учёного в историографию [2]; в отношении биографии, как правило, они ограничивались сжатым описанием жизненного пути. Похожим образом, с акцентом на характеристику документов о научных трудах и деятельности, а не на историю жизни учёного и науки того

периода, в 1981 г. С.М. Душиновым был опубликован краткий обзор фонда историка [3], а сравнительно недавняя биографическая статья Г.А. Александрова написана в первую очередь по документам из Центрального государственного архива Чувашской республики [1]. В.В. Тихонов, опубликовавший воспоминания А.И. Яковлева о В.О. Ключевском [12], в своих работах и, в частности, книге «Московские историки первой половины XX в.» писал в основном о его научном становлении и творческом развитии [11; 13]. В последнее время всё больше историков интересуются фондом учёного, но прежде всего их привлекают его книжные коллекции [5].

Между тем в хранящемся в Архиве РАН личном фонде ученого содержится немало документов, необходимых для комплексного изучения биографии историка, проливающих свет не только на научную деятельность, но и на мировоззрение. Наряду с личными и биографическими документами, материалами о научно-организационной и педагогической деятельности в Архиве РАН хранится обширный корпус переписки, составляющий примерно половину фонда (дела №№276–522). Эпистолярное наследие, безусловно, является важнейшим источником, позволяющим не только очертить круг общения ученого, но и характеризующим обстановку исторического периода; оно выявляет личные качества, особенности творческого процесса и зачастую восполняет лакуны в биографии как фондообразователя, так и его корреспондентов.

Стоит отметить, что XX век, в частности, советский период, стал эпохой широкого распространения научных знаний и создания научных центров и высших учебных заведений не только в Москве и Ленинграде, но и по всей стране. С этой точки зрения фигуры Яковлева и его корреспондентов представляются весьма интересными, не только в контексте существующего спора о московской и петербургской школах историков (большинство корреспондентов Яковлева А.И. – москвичи), но и в контексте развития науки и образования на периферии, прежде всего, в Чувашии.

2 <https://phsreda.com>

Переписка Яковлева сформирована в дела по корреспондентскому признаку; они упорядочены по алфавиту и подразделяются на две части – письма фондообразователя (9 дел) и письма, ему адресованные (234 дела). В отдельные дела сформированы письма от солдат с фронтов Первой мировой войны, письма А.И. Яковлеву от ученых с благодарностями за поздравления по случаю их юбилеев и других памятных дат, а также дело с письмами неустановленных корреспондентов; 16 дел – это письма различных корреспондентов родственникам А.И. Яковлева (Следует отметить, что в фонде вообще нет писем от иностранных корреспондентов).

Безусловно, большая часть корреспондентов Яковлева – это историки, например, С.К. Богоявленский, Р.Ю. Виппер, В.И. Герье, Б.Д. Греков, С.А. Жебелев, Д.М. Петрушевский, М.А. Дьяконов, С.И. Соболевский, Л.В. Ошанин; ученики Яковлева Л.В. Черепнин, В.И. Авдиев, Б.Б. Кафенгауз, А.А. Новосельский.

Как известно, в 1930 г. Яковлев был осужден по «академическому» делу (в августе 1930 г. был арестован по «академическому делу», отправлен в ссылку в Минусинск, где работал библиотекарем и сотрудником Мартыновского музея; также подрабатывал преподаванием иностранных языков, переводами научной литературы по химии, геологии и пр.); многие ученые в то время, даже не подвергшиеся репрессиям, чистили свои архивы, однако в фонде Алексея Ивановича сохранилась ценнейшая переписка со многими фигурантами этого дела. Так, это 126 писем С.Ф. Платонова (готовятся к публикации А.В. Мельниковым), (а также письма от сына и дочери Платонова), 9 писем от Е.В. Тарле [АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 479], 20 писем от В.Н. Бенешевича [АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 288], 27 писем от Ю.В. Готье [АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 299], 10 писем от М.К. Любавского [7]. Интересно, что в фонде не сохранилось писем М.М. Богословского, хотя тот уважительно относился к молодому историку и высоко ценил его талант. Свидетельством их общения (конечно, помимо дневников М.М. Богословского) может служить дело №238 (Приглаше-

ния А.И. Яковлева в гости М.М. Богословским, Н.А. Рожковым, П. Сакулиным и др.).

Безусловно, заслуживают внимания письма С.В. Бахрушина (36 шт.) [АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 295], с которым Яковлева связывали дружеские отношения на протяжении долгих лет (отношения между двумя историками испортились после выступления Бахрушина с критикой монографии А.И. Яковлева «Холопство и холопы в Московском государстве XVII вв.», когда автор был обвинен в немарксистском подходе); но, к сожалению, не представляется возможным реконструировать диалог двух историков, так как ответных писем в фонде Бахрушина нет – тот, после горького опыта репрессий, основательно почистил свой архив.

Ещё в юности А.И. Яковлев проявил сочувствие к революционным идеям. Так, в феврале 1899 г., когда по России «прокатилась волна студенческих волнений», Яковлев был исключён из университета за оскорбление студента, призвавшего забастовки, и выслан в Симбирск к родителям [1, с. 151]. В 1905 г. Яковлев даже навещал Ленина в Женеве, а в 1918 г. был принят в Кремле Лениным, когда обратился с просьбой о ходатайстве за коллег по Румянцевскому музею. Ленин предложил ему активно заняться политической работой и на отказ неудовольствия не выказал [1, с. 154]. Контакты у Яковлева были и с другими революционно настроенными представителями интеллигенции: сохранились письма от его одноклассника А.Я. Гречкина [АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 339], участника революции 1905 г., и политкаторжанина, писателя и правозащитника В.Г. Короленко [АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 385]. Некоторое внимание учёного к событиям революционного периода заметно и по другим документах, отложившимся в Архиве РАН [АРАН. Ф. 457. Оп. 1 (1940). Д. 23. Стенограмма собрания Отделения истории и философии АН СССР, выступление А.И. Яковлева на обсуждении доклада Н.Г. Войтинского «Двадцатилетие тезисов Ленина по национальному и колониальному вопросам на 2-ом конгрессе Коминтерна»].

4 <https://phsreda.com>

Между тем Яковлев, находясь у истоков развития советской науки, являлся также наследником традиций века XIX, не даром же В.О. Ключевский оставил о нём воспоминания как о «благовоспитанном и образованном молодом человеке, даровитом и вдумчивом, с живой научной любознательностью» [1, с. 151]. В 1921–1922 гг. Яковлев был организатором Чувашского университета и первым его ректором. Несмотря на то, что в 1930 г. историк был репрессирован (вероятнее всего, арест также оставил след на архиве историка и многие документы были безвозвратно утеряны), несколько лет спустя, в 1943 г., он уже стал лауреатом Сталинской премии за монографию «Холопы и холопство в Московском государстве в XVII веке». Безусловно, огромную роль в этом сыграла взрастившая А.И. Яковleva благодатная среда наставников и учителей, – среди которых были историки В.О. Ключевский, И.В. Цветаев, С.Ф. Платонов, С.Б. Веселовский, – коллег и близкого окружения. По этой причине не вызывает сомнения роль переписки в реконструкции научных и дружеских контактов учёного.

Большую роль в становлении Яковleva как учёного и человека сыграл давний друг отца историка – искусствовед и организатор будущего ГМИИ им. А.С. Пушкина (тогда – Музея изящных искусств имени императора Александра III) Иван Владимирович Цветаев. Письма Цветаева Яковлеву только начинают изучаться [15], содержат интересную информацию о поездках Цветаева за рубеж в поисках будущих экспонатов для музея и других организационных вопросах, но при этом достаточно откровенны и эмоциональны, что позволяет составить психологический портрет отправителя.

Среди адресатов А.И. Яковleva – видные специалисты в разных областях: палеонтолог Д.И. Иловайский, геолог и палеонтолог Н.Н. Яковлев, член-корр. АН СССР и первый председатель Русского палеонтологического общества; близкий друг Яковleva минеролог, геолог В.И. Вернадский; художник М.В. Нестеров; писательница А.Ф. Гринберг; филологи Ф.Е. Корш и М.Н. Сперанский; географ и океанограф, председатель Русского географиче-

ского общества Ю.М. Шокальский, внук небезызвестной Анны Петровны Керн. Поддерживал А.И. Яковлев и контакты с княгиней Екатериной Урусовой, начальницей женского института. Письма многих корреспондентов носят тёплый дружеский характер (часто встречается обращение «Леля», «дорогой Леля») и достаточно откровенны. Так, в одном из писем Шокальский признавался: «Да, нечего делать, заболел довольно серьёзно, что я не привык делать. Конечно, виноват сам, но поводы заболевания – добропорядочные вполне. Что значит переработал, то есть использовал свои силы сверх сил – для пользы Союза» [АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 512. Л. 9].

Круг интересов А.И. Яковлева не ограничивался русской историей нового времени, он был в гуще не только научной, но и социальной жизни своей эпохи, умел располагать к себе собеседника, по-видимому, в общении был скромным, деликатным и отзывчивым. Алексей Иванович был «сыном педагога из крестьян Симбирской губернии Ивана Яковлевича Яковлева, известного в Поволжье просветителя и деятеля по возрождению чувашской национальной культуры и языка» [АРАН. Ф. 411. Оп. 4а. Д. 74. Личное дело А.И. Яковлева. С. 15], и при всей своей активной деятельности в столице А.И. Яковлев не терял связи с коллегами с малой родины. Отдельного упоминания заслуживают его чувашские корреспонденты: И.М. Максимов, математик, доцент Чувашского педагогического университета, князь Ю.С. Хованский (один из авторов идеи об открытии в Симбирске памятника Н.М. Карамзину, на что он пожертвовал деньги), писатель Я.Г. Ухсай. Письма последнего интересны тем, что написаны с фронта, хотя и нет подробного описания военной обстановки, больше внимания автор уделяет своим творческим замыслам: «Бои были и летом и осенью, писать о них сейчас нет никакой возможности, как-нибудь расскажу после войны. Я жив и здоров, но не располагаю временем для своей творческой работы.

С родины идут письма – земляки готовятся к 25 годовщине Чувашской республики. В репертуар Чувашского Академического театра включили мою пьесу «Тудимер». Дорогой Алексей Иванович, у меня созревает в голове мысль

6 <https://phsreda.com>

написать пьесу историческую, где должны выступить Иван Яковлевич и Илья Николаевич...конечно, сейчас не могу я заняться вплотную этой серьезной работой, но благородные мысли так и бродят в голове» [АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 486. Л. 4—4 об.].

В фонде отложился список товарищей А.И. Яковлева по классу Симбирской мужской гимназии [АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 234]; сохранились письма от одноклассников, например, Листова А., Левита В., Семенова П., Попова С., Соколовского В.; примечательно, что часть его симбирского круга знакомых была увлечена революционными идеями.

Письма известных людей эпохи, сохранившиеся в его архиве, содержат сведения не только о работе, но и увлечениях – вырисовываются интересные психологические портреты. Так, в фонде отложилось 84 письма от выдающегося офтальмолога В.П. Филатова с 1903 по 1953 гг., знакомого с Яковлевым еще по Симбирску. Обращаясь к Алексею Ивановичу «милый друг», он, например, писал 29 сентября 1903 г.: «Про сухие материи вроде клиник, диссертаций и проч[его] напишу когда-либо в другой раз. Сегодня у меня была материя мокрая...я окончательно обручился с морем и записался в яхт-клуб» [АРАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 489. Л. 6]. Филатов делится повседневными новостями, размышлениями о работе, рассказывает о путешествиях, конференциях, обращается за помощью по решению различных дел в Москве.

Для установления круга общения историка, безусловно, будут полезными дела «Поздравительные письма Яковлеву А.И по случаю присуждения Сталинской премии, награждения Орденом Трудового Красного знамени, почетной грамотой» (Д. 236), «Адреса и поздравления А.И. Яковлеву в связи с 70-летием со дня рождения» (Д. 237), «Переписка А.И. Яковлева с учеными о книгообмене» (Д. 241), «Письма А.И. Яковлеву от ученых с просьбами о консультировании и научном руководстве их работ» (Д. 248), «Письма ученых А.И. Яковлеву с просьбами написать рецензии, отзывы на книги, выступить оппонентом на защите диссертаций» (Д. 250) и «Переписка А.И. Яковлева

с учеными об устройстве на работу, в высшие учебные заведения, организации командировок и пр.» (Д. 251).

Дальнейшее более подробное изучение обширных социальных контактов А.И. Яковлева и его архивного фонда в целом позволит не только собрать интересный материал для его биографии и истории быта русских учёных, но и поможет восстановить общий облик эпохи и непростой переход науки императорской России к науке советской, что, безусловно, в числе прочего осуществлялось и с помощью сил дореволюционных специалистов. А реконструкция научных и других социальных связей учёных не только в целом обогащает представления о процессе научного познания и способах реализации научного потенциала в условиях общественно-политических трансформаций [4], но и сообщает дополнительные сведения о развитии науки и культуры в определённый исторический период.

Список литературы

1. Александров Г.А. Алексей Иванович Яковлев – историк, археограф, педагог // Вопросы истории. – М., 2003. – №8. – С. 151–158.
2. Душинов С.М. К истории отечественной историографии (издания, подготовленные А.И. Яковлевым) // Археографический ежегодник за 1976 г. – М., 1977. – С. 111–120.
3. Душинов С.М. Личный фонд А.И. Яковлева в Архиве Академии наук СССР // Советские архивы. – №5. – М., 1981. – С. 48–52.
4. Лиманова С.А. Переписка А. П. Павлова и М. В. Павловой с геологами и палеонтологами из России: реконструкция научных связей // Прогресс России. Женский аспект. – М., 2018. – С. 121–137.
5. Полонский Д.Г. «Хронограф» XVIII в. из собрания А.И. Яковлева в Архиве РАН // Архивный поиск. Электронный сборник научных статей и публикаций. – М., 2019. – С. 475–487.

-
6. Тихонов В.В. «В истории так мало незыблемых истин...» (К 130-летию со дня рождения Алексея Ивановича Яковлева) // История и историки: Историографический вестник. – 2008. – Т. 2008. – С. 289–317.
  7. Тихонов В.В. Последние годы жизни академика М.К. Любавского: письма М.К. Любавского к А.И. Яковлеву // История и историки: Историографический вестник. – 2008. – Т. 2008. – С. 391–404.
  8. Тихонов В.В. Археография в научном наследии А.И. Яковлева // Историография источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин: сб. трудов конференции. – М., 2010. – С. 370–373.
  9. Тихонов В.В. Об одной тенденции развития отечественной историографии в начале XX в. (историко-антропологические работы А.И. Яковлева и С.В. Бахрушина) // Ежегодник историко-антропологических исследований. – М., 2010. – С. 328–335.
  10. Тихонов В.В. М.К. Любавский в уфимской ссылке (по материалам писем к А.И. Яковлеву) // Историческая география: пространство человека vs человек в пространстве. Материалы XXIII Международной научной конференции. – Москва, РГГУ, 27–29 января 2011 г. – М., 2011. С. 436–438.
  11. Тихонов В.В. А.И. Яковлев – ученик В.О. Ключевского // Ключевские чтения – 2011. Материалы Всероссийской научной конференции. Сборник научных трудов. – М., 2011. – Т. 1. – С.28–32.
  12. Тихонов В.В. «Если ты хочешь услышать этого великого учёного и мастера слова, то приезжай в Москву». Воспоминания А.И. Яковлева к 170-летию В.О. Ключевского // Вестник архивиста. – 2011. – №2. – С. 138–144.
  13. Тихонов В.В. Московские историки первой половины XX в. Научное творчество Ю.В. Готье, С.Б. Веселовского, А.И. Яковлева, С.В. Бахрушина. – М., 2012.
  14. Тихонов В.В. Неизвестный курс лекций по методике исторического исследования А.И. Яковлева // Вспомогательные исторические дисциплины в со-

временном научном знании. Материалы XXV Международной научной конференции: в 2-х ч. – М., 2013. – С. 563–566.

15. Цыпкина А.Г. Создание ГМИИ им. А.С. Пушкина по письмам И.В. Цветаева к А.И. Яковлеву и Г.Э. Зенгеру // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени «Клио-2015». – С. 439–441.